

ТАМАРА ЛЁННГРЕН

Русские говоры Терского берега Белого моря: первые результаты и перспективы исследования

1. В течение весеннего семестра 2001 г. на нашей кафедре проходили семинарские занятия по изучению русских говоров Кольского полуострова. Активными участниками этих занятий были студенты Мария Петурсдоттир, Карин Крөг, Валентина Еремина, докторант Маргье Пост, приглашенный стипендиат Давид Пинеда. В заключительном заседании семинара принимала участие гостья из Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН ведущий научный сотрудник Р. Ф. Касаткина.

На этих занятиях в результате изучения имеющихся печатных материалов по диалектным особенностям интересующего нас региона было установлено, что, с одной стороны, русские говоры Кольского полуострова изучались фрагментарно, доступных образцов записей звучащей речи диалектоносителей, как и специальных монографических исследований, посвященных этой проблеме, нет. Кроме того, эти говоры не были включены ни в ДАРЯ, ни в ОЛА. Но с другой стороны, наблюдения, сделанные диалектологом И. С. Меркурьевым, а также этнографами и искусствоведами, убедили нас в необходимости и перспективности специального диалектологического исследования. Было решено провести диалектологическую экспедицию на Терский берег и собрать материал в полевых условиях. В конце августа такая экспедиция была осуществлена.

2. В двухнедельной диалектологической экспедиции мы записывали в полевых условиях речь жителей двух деревень Терского района Мурманской области: Варзуги и Умбы. Было опрошено 27 информантов и сделано около 30 часов магнитофонных записей. Большую часть времени мы работали вместе с коллегами-диалектологами из Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

Исходным пунктом в направлении изучения говоров исследуемых населенных пунктов был, в основном, словарь И. С. Меркурьева, 1997 (= СМ) и его краткое описание фонетических, морфологических и синтаксических особенностей современного поморского говора Мурманской области, данное во введении к словарю. Материал для этого словаря был собран в 1957-67 гг., т.е. без малого полвека назад. В ходе предпринятой экспедиции было интересно выяснить, насколько актуальны в современных говорах диалектные черты, отмеченные И. С. Меркурьевым, а также уточнить определения некоторых слов, выражений и лексико-тематических групп.

Первые результаты изучения собранного материала представлены в статьях М. Петурсдоттир, Д. Пинеды и М. Пост, помещенных в этом сборнике. Читая эти работы, следует иметь в виду, что это первые исследования начинающих диалектологов, сделанные «по горячим следам» экспедиции. Полученные результаты требуют уточнений и дальнейших исследований.

В моей статье речь пойдет об отражении взаимосвязи истории заселения и современного состояния территории распространения изучаемых говоров в диалектной лексике.

3. Обширная литература по истории заселения Мурманской области в целом и Терского берега Белого моря в частности, многочисленные экспедиции археологов, историков, фольклористов (см., напр., Харузин 1890, Энгельгардт 1897, Островский 1899, Максимов 1958, Ушаков 1972, Бернштам 1978, 1983, Яковенко 1985 и др.) и, значительно меньше, диалектологов (Подвысоцкий 1885, Меркурьев 1997, Коренева 1999 и др.) не оставляют сомнения в исключительном интересе к этой территории, а материалы по истории и культуре терских поморов, собранные в музее д. Умбы, вдохновляют на новые исследования. Мы посетили этот относительно молодой, но довольно интересный музей¹, в котором экспонатов не так уж много, но каждая вещь, хранящаяся здесь, излучает тепло замечательных людей этого сурового края.

¹ Историко-краеведческой музей в Умбе был открыт 10 лет назад.

Как было уже сказано, об этом крае написано много научных работ. Но для нас, в то время уже завершивших сбор материала на Терском берегу, было особенно интересно почувствовать течение истории, запечатленное в экспозициях этого музея, которые, в частности, рассказывают о том, что до сих пор в этих краях сохранилось много памятников о Терской земле в древности. Это, в первую очередь, петроглифы, найденные на Канозере, Каменном острове и его окрестностях. Эти петроглифы напоминают те, что есть в Альте, в Рыбачьем, в Карелии, но здесь они намного разнообразнее и их намного больше (около 400). На территории Терского берега есть лабиринты или вавилоны. Это известные памятники, которые встречаются у прибойных линий моря на всем земном шаре. Такой памятник находится в 13 км от Умбы, если плыть в сторону Кандалакши.

Терский в переводе с саамского значит 'лесной', 'лесистый', 'земля, покрытая лесами'. Большую часть территории Терского берега заселяли терские лопари, которые занимались рыбной ловлей, лесной и морской охотой и сбором дикорастущих трав. В этом музее хранится рукописный саамско-русский словарь, объемом в 1400 слов. Этот словарик составил купец Заборщиков, который одним из первых русских пришел на Терский берег вести торговлю с саамами.

Русские люди пришли на Терский берег приблизительно 800 лет назад с разных территорий: из Великого Новгорода, с Ростово-Суздальских земель, с территорий Приладожья. Шли водным путем, а кое-где тащили плоскодонные лодки-ушкуи на себе. Это были беглые холопы, посланцы монахов, новгородских бояр, привлекаемые в эти края богатством лесов, рек, возможностью охоты на лесного зверя и на моржа в Ледовитом океане. Сначала селились подальше от морских берегов, на реках Умбе и Варзуге, поскольку боялись набегов морских разбойников.

Первые поселения русских здесь датируются XV веком: в 1419 г. появился Карельский погост на Варзуге, в 1466 г. Умба и в 1491 г. Порья Губа. Вблизи Варзуги, на реке Кузомень, были обнаружены два захоронения, датированные XII веком, по содержанию напоминающие захоронения, найденные на территории Вели-

кого Новгорода. В варзугских захоронениях были обнаружены мужские и женские предметы из янтаря, бронзы, стекла, ткани, относящиеся к трем культурам: фино-угорской, чудской и русской. Предполагают, что русские поселялись на этой территории семьями, из чего следует, что поселения носили не временный, а постоянный характер. Есть на Терском берегу, между Кашкаранцами и Кузоменью, и саамские захоронения раннего средневековья.

Но не только древними захоронениями интересны эти края для тромсевичан. В музее д. Умбы сохранилась книга «Метрическая выпись», в которой есть запись о норвежской девушке из Тромсё, Эмилии Бернгард, которая вышла замуж за русского купца Заборщикова и была привезена в Кузомень. Она родила там дочь, но во время родов умерла. Сейчас на ее могиле стоит мраморная плита, и норвежские родственники знают, что их Эмилия похоронена в песках далекой русской Кузомени.

На Терском берегу никогда не было крепостной зависимости в том виде, в каком она существовала на Руси. Но здесь была другая зависимость, от монастырей, поскольку шесть крупных русских монастырей имели здесь рыболовные и охотничьи угодья, сенокосные пожни, а некоторым принадлежали и солеварни (см. также Бернштам 1978:44-46). Везде трудились трудниками русские терские крестьяне-поморы. Монастыри сыграли большую просветительскую роль в истории терских поморов, и особенно Соловецкий монастырь, в котором тоже много трудились трудниками терчане.

За работу в монастырях трудники часто получали книги или иконы. В Варзуге мы видели одну такую икону, подаренную варзужанину за работу трудником в Соловецком монастыре, а в музее Умбы хранится книга, которая была подарена умбянину 7 мая 1914 г. «за благонравные труды и безупречное поведение» в северном Трифоно-Печенгском монастыре.

4. В Варзуге сохранился великолепный памятник русского церковного деревянного зодчества, церковь Успения, которая была построена в 1674 г. Но не только этим уникальным сооружением при-

влекает внимание Варзуга. Эта деревня представляет собой музей русского крестьянского поселения, в котором способ застройки и тип избы имеет ряд специфических черт, характерных именно для Варзуги, где переплетаются реликты древненовгородской культуры и сурового быта Поморья.

В речи большинства местных жителей для названия крестьянского жилища встречается два диалектных слова: *дом* и *хорóмы*. Эти слова отмечены в этом же значении в современных ладого-тихвинских и новгородских говорах (ДАРЯ 1997), т.е. на территориях, откуда шло переселение русских на Терский берег.

В СМ слова *дом* нет, нет там и никакого другого слова для названия такой важной реалии крестьянского быта, как крестьянское жилище. Такой недосмотр можно было бы объяснить тем, что при составлении СМ системный подход к изучению лексики еще не учитывался, поскольку наиболее известные работы появлялись позже (см., напр., Мораховская 1980, 1982, 1996; ДАРЯ 1997). Но вот почему не были учтены достижения в диалектной лексикологии и лексикографии во втором издании СМ, объяснить трудно.

Слово *изба́* местные жители тоже употребляют, есть оно и в СМ, но только в значении 'жилое помещение, любая из комнат в крестьянском доме': *перéдня изба́, боковáя изба́, лётняя изба́*. В речи пожилых людей сохранились старые названия для некоторых частей жилых помещений: *ба́бий кут* 'место, где женщины занимались работой'², *подпорóжье* 'место, где мужчины занимались работой'. В СМ *подпорóжье* приводится в значении 'место внутри дома около порога'.

У местного населения утвердилось мнение, что их жилище отличается особенной чистотой. Рассказывают, что до сих пор каждую весну устраивается традиционное *избомы́тьё*, основа-

² В СМ слово *кут* есть, но в другом значении, не связанном с жилыми постройками. В работе О. Н. Мораховской (1991), посвященной изучению семантики слова *кут / куть* в русских говорах, именно это значение тоже не указано, хотя исследование это проводилось на материале обширном ДАРЯ и СРНГ.

тельная уборка в избе, когда перетряхиваются все вещи, выставляются зимние рамы, переклеиваются обои и т.д.

Известно, что северяне — народ гостеприимный. И сегодня часто гостей приглашают в дом со словами: «Заходи!те, хва!стайте, да на ла!вки хря!стайте!» В этом приглашении есть два слова, исконное значение которых вряд ли осознается местными жителями: *хва!стать* ‘рассказывать’ и *хря!стать* ‘садиться’ (*Опыт...* 1852). В СМ этих слов нет, а в словаре «Пословиц и поговорок Поморья» указано, что *хря!стать* то же, что *хря!скать*. Значение *хря!скать* не указано, так что правдоподобно, что автор подразумевал общеизвестное ‘бить, колотить’, хотя это, конечно, не так.

Раньше избы в Варзуге строили только из сосны. Лес для строительства заготавливали зимой, а весной сплавляли по реке на плотках. Избу строили коллективно. Каждый этап строительства завершался угощением хозяина. Для каждого такого угощения в говоре есть специальное название: *окладно́* ‘угощение по поводу укладки первого ряда бревен в срубе избы’; *ма́тично* ‘угощение по поводу укладки матиц’; *князевó* ‘угощение после укладки гребня двускатной крыши (князя)’; *дымовó* ‘угощение после завершения кладки печи’. В СМ указанные слова даны в таком же значении, но в другой форме: *окладно́е*, *ма́тичное* и т.д.

5. Терский берег необычайно богат предметами народного промысла. Этот вид деятельности не забывается, а бережно передается из поколения в поколение. Так, например, из рассказа завуча Варзугской школы М. А. Заборщиковой мы узнали, что в этой школе дети не только изучают диалектную лексику родного края, но и учатся изготавливать традиционные поделки из дерева: щепных оленей, предметы кухонной утвари и под., характерные для этого края. Здесь давно существует замечательная традиция: школьницы выпускного класса вышивают полотенца и оставляют на память школе. Директор школы Н. Н. Рогозина показала нам несколько таких полотенец. Примечательно, что по орнаменту и цветовой гамме полотенца юных варзужанок очень близки к

образцам полотенец позапрошлого века, хранящимся в музее Умбы.

На Терском берегу на Рождество принято изготавливать и дарить терскую *козу́лю*³. Это выпечка из черного ржаного теста, талисман XV в., обожествляющий домашних и диких животных. Каждая фигурка заключает в себе определенный магический смысл: пожелание удачи, счастья, здоровья, плодородия, материнства и т.д. Таких козуль мы видели не только в музее, но и во многих домах деревенских жителей. Изготовление такой козули — процесс довольно сложный и не всякой хозяйке удастся. По этому поводу здесь говорят: «У одной мучки разные ручки». В словаре И. С. Меркурьева «Пословицы и поговорки Поморья» этой поговорки нет.

Из многочисленных бесед с представителями молодого поколения мы узнали, что отношения между жителями отдельных деревень веками складывались непросто. Так, например, нам рассказали, что жителей Варзуги до сих пор называют *фараонами*, поскольку существует мнение, что они гордые и прижимистые. О них говорят: «Фараоны на колесницах, а варзужане — на *поездни́цах*⁴». По Кузьреке проходит граница между *рокана́ми* и *ваганáми*. Прозвище *рокана́* образовано от *ро́кан* ‘длинный свитер’⁵, а *вага́н* значит ‘приезжий вообще’ или ‘приезжий из Архангельской области’. *Рокано́в* считают очень упрямыми и несговорчивыми, в отличие от уступчивых и мягких *вагано́в*.

Прозвища *фарао́ны*, *рокана́* и *ваганá* отмечены и в СМ, а вот того, что в ЧапOME живут *собáки*, потому что ругаются, в Оленице *америкáнцы*, а в Кузьреке *англича́не*, в СМ нет.

6. Когда мы прилетели в Мурманск, чтобы оттуда отправиться на Терский берег, у нас взял интервью корреспондент телекомпании «Северо-западное вещание». В беседе он упомянул, что недавно сам

³ В СМ отмечено употребление этого слова только в д. Чаванье, мы же слышали его неоднократно и в Умбе, и в Варзуге.

⁴ *Поездни́ца* ‘узкая длинная речная лодка, типичная для варзужан’.

⁵ В СМ ‘непромокаемый рыбацкий костюм’.

вернулся из Варзуги и предупредил нас, не вдаваясь в подробности, что говорят там совершенно непонятно, даже для русского...

Уже в первые часы пребывания на Терском берегу нам стало ясно, что причина «непонятности», о которой нас предупреждал корреспондент, заключается в обилии живых диалектных черт на всех уровнях в речи местных жителей⁶, но наиболее ощутимо диалектные особенности проявляются в лексике.

Как было уже сказано выше, в ходе предпринятой экспедиции предполагалось выяснить, насколько актуальны в современных говорах диалектные черты, отмеченные И. С. Меркурьевым. В ходе сопоставления собранного нами материала и СМ не осталось сомнения в том, что сейчас многое нуждается в пересмотре, уточнении и дополнении. Об этом свидетельствуют как приведенные выше примеры, так и многочисленные другие. Например, в СМ нет слова *ры́ба*, но его надо было бы включить в словарь, поскольку в этих говорах это 'любая рыба, за исключением семги'. Мы записали несколько рассказов о праздничном угощении, и везде информанты подчеркивают, что сначала подают *ры́бу*, а потом — *сёмгу*. В их понимании *сёмга* — это не *ры́ба*, это *сёмга*.

Другой пример: для названия сёмги, скатывающейся из реки после икрометания, в нашем материале отмечено три слова: *вальчák*, *лох* и *ремень*, а в СМ отмечено только *вальчák*. Нет в СМ и многих других слов, встретившихся в наших материалах, напр: *бо́ны* 'бочки для обозначения форватера', *кормова́тка* 'место в лодке для капитана', *отворóтка* 'поворот', *волну́шник* 'шаньга с волнушками', *мяки́нник* 'шаньга с репой', *горо́ховник* 'шаньга с горохом' и т.д.

Много расхождений с СМ отмечено в лексике, связанной с оленеводством. Но на неполноту этого материала указывал и сам автор: «[...] лексика оленеводства является в основном диалектной, и пока она слабо представлена в региональных словарях. (Меркурьев 1988:117-8).

⁶ См., напр., в этом сборнике работы М. Пост об особой просодии и Д. Пинеды о морфологии этих говоров.

Но если о предметной лексике все-таки шла речь в работах диалектологов, то глагольная лексика представляется совсем почти неизученной. В первую очередь это касается приставочных глаголов. Так, например, в нашем материале встретилось много глаголов с приставкой за-: *заусе́вать заподходи́ть, запокупа́ть, зароска́зовать* и т.д. Несмотря на то, что двойная префиксация в диалектных глаголах явление известное, семантическая природа таких глаголов пока остается загадкой.

Из всего сказанного следует, что говоры Терского берега нуждаются в системном изучении с учетом достижений в области русской и зарубежной диалектологии и с применением современных методов сбора, обработки и описания материала.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бернштам Т. А., 1978. *Поморы. Формирование группы и система хозяйства*. Ленинград.
- 1983. *Русская народная культура Поморья в XIX-нач. XX в. Этнографические очерки*. Ленинград.
- ДАРЯ = *Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР*. Выпуск I. Москва, 1986.
- ДАРЯ 1997 = *Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части России*. Вып. III. Лексика. Москва. Карта 3.
- Коренева Л. А., 1999. *Лексика Кольского Севера*. Мурманск.
- Максимов С. В., 1858. *Белое море и его побережье*. СПб.
- Меркурьев И. С., 1979. *Живая речь кольских поморов*. Мурманск.
- 1997. *Живая речь кольских поморов*. Изд. 2-е. Мурманск.
- 1997. *Пословицы и поговорки Поморья*. СПб.
- 1988. О задачах изучения оленеводческой лексики в русских говорах. *Актуальные проблемы исторической и диалектной лексикологии и лексикографии русского языка*. Вологда, с. 117-118.
- Мораховская О. Н., 1980. К формированию группы названий жилых построек в русском языке. *Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования*. Москва.

- 1982. *Исследование диалектной лексики с применением методов лингвогеографии*. Диссертация [...] доктора филологических наук. Москва.
 - 1991. Некоторые вопросы теории классификации применительно к диалектологии. *Современные русские говоры*. Москва.
 - 1996. *Крестьянский двор. История названий усадебных участков*. Москва.
- ОЛА = *Общеславянский лингвистический атлас*. Москва. 1978-.
Опыт... 1852 = Опыт областного великорусского словаря. СПб.
 Островский Д. Н., 1899. *Путеводитель по северу России*. СПб.
 Подвысоцкий А. О., 1885. *Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении*. СПб.
 СРНГ = *Словарь русских народных говоров*. Москва-Ленинград, 1965-.
- Ушаков И. Ф., 1972. *Кольская земля*. Мурманск.
 Харузин Н., 1890. *Русские лопари*. Москва.
 Энгельгардт А. П., 1897. *Русские Севера. Путевые заметки*. СПб.
 Яковенко Н. Г., 1985. *Терский берег*. Мурманск.

Summary: Russian Dialects of the Ter Coast of the White Sea: the First Results and Perspectives for the Future

The aim of this article is to present the first results of a dialectological expedition undertaken by undergraduate and postgraduate students from the University of Tromsø to the Ter Coast of the White Sea. The paper presents some historical and ethnographical facts from two small villages, Varzuga and Umba. The people in these villages speak Pomor dialects which are poorly investigated but interesting from several points of view. This paper focuses on the lexicon of these Russian dialects. The body of dialectal words and expressions still in use reflects the habits and traditions of the countryside and preserves features of the old folk culture.

E-mail: tamara.lonnngren@hum.uit.no